

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Самусенко Дмитрия Николаевича «География прямых иностранных инвестиций в современном мировом хозяйстве», представленной на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география».

Целью диссертационного исследования Д.Н. Самусенко является выявление трансформаций территориальной структуры ПИИ в мировом хозяйстве в конце XX – начале XXI вв., учитывая современные тенденции его развития, в первую очередь, повышение роли ТНК в процессах транснационального движения капитала. Диссертация актуальна по своей проблематике, а принимая во внимание полимасштабность исследования, имеет практическую ценность и может быть использована при разработке программ развития инвестиционного потенциала российской экономики.

Научную новизну работы Д.Н. Самусенко составляют анализ распределения накопленных ПИИ между «центром», «полупериферией» и «периферией» мирового хозяйства и результаты расчетов по определению инвестиционного положения макрорегионов мира. Особого внимания заслуживает предложенное автором ранжирование инвестиционных взаимосвязей между странами мира. Содержание автореферата позволяет сделать вывод о глубокой проработке автором темы исследования, выполненного на основе анализа множества источников фактической информации и обобщения статистических данных.

Пожелания к содержанию автореферата и проблемных разделов диссертации можно свести к следующему.

- Расширить объем текста для нетривиальных обобщений и гипотез за счет статистических выкладок, которыми «насыщен» автореферат. К выбору данных, подтверждающих выводы автора, следовало бы в ряде случаев подходить избирательно (выделять экстремальные значения, точки смены тренда и т.п.). К примеру, анализ табл. 1, занимающий страницу автореферата, вместо характеристики выделяемых рангов сводится к повторному перечислению табличных данных и простым арифметическим действиям.

- Отказаться от малоинформативных конъюнктурных сравнений в тексте диссертации. Например, в описании географии ПИИ в странах ЦВЕ (стр. 116–123) акцент сделан на сопоставлении показателей за 2002 и 2003 гг.; последующий десятилетний период, несмотря на новые тенденции и значительные изменения инвестиционного потенциала в странах региона, автором не рассматривается.

- В исследовании пространственной структуры ПИИ следовало бы уделить внимание «очистке» используемых для расчетов данных от оффшорной компоненты. Перечень «классических» оффшорных юрисдикций и других стран и территорий с преференциальным налоговым режимом известен, поэтому возможна оценка соотношения реальных ПИИ и псевдоиностранных инвестиций. Учитывая тематику работы, следовало бы рассмотреть роль современных форм трансграничных капиталоположений (таких как инвестиции типа *round-tripping* и *trans-shipping*) в формировании пространственной структуры ПИИ.

Следует также обратить внимание на некоторые неточности в тексте автореферата, которые могли повлиять на результаты расчетов и сделанные на их основе выводы.

- Неопределенность с типологией. Пример: на стр. 12 перечисляются развивающиеся страны, играющие ведущую роль в процессах движения капитала, в т.ч. Сингапур (к этой категории он относится, в частности, по определению ЮНКТАД). Однако в списке на стр. 21 автор относит Сингапур к выделяемому для расчетов «центру» мирового хозяйства, который по определению должен состоять из экономически развитых стран.

- Расчеты для стран с переходной экономикой проведены без учета двукратного сокращения их числа по итогам «пятого» и «шестого» расширения ЕС в 2004, 2007 и 2013 гг.: осуществившие институциональные реформы постсоциалистические страны перешли в категорию развитых (см. классификацию ЮНКТАД). Поэтому не совсем корректен вывод о том, что доля стран с переходной экономикой (в качестве примера приводится Польша) «в накопленных в мире внешних ПНИ увеличилась с 0,8 % в 2000 г. до 3,7 % в 2012 г.» (стр. 12).

- В качестве подтверждения тезиса о расширении географии ПНИ в мире (стр. 7) внимание обращается на значительный рост числа стран, где они были зафиксированы в 1980 и 2010 гг. (144 и 202 страны соответственно). Однако в действительности ПНИ были распространены практически по всему миру и ранее, поскольку общее число стран превысило 140 лишь во второй половине 1970-х гг. (см. БСЭ).

- Сравнение внутрирегиональных ПНИ для макрорегионов, значительно дифференцированных по числу включаемых стран, не вполне информативно. К примеру, согласно расчетам автора, накопленные внутрирегиональные ПНИ в Северной Америке составляют 517 млрд. долл., а в Европе – 8285 млрд. долл. (рис. 1). Однако вывод о 16-кратном превосходстве Европы по уровню инвестиционной активности не отражает реальный «расклад сил» между центрами Триады. Очевидно, что объем взаимных инвестиций между двумя странами, формирующими макрорегион Северной Америки, с большой вероятностью будет ниже, чем объем ПНИ внутри макрорегиона, состоящего из более чем сорока государств.

Впрочем, данные замечания не влияют на общую положительную оценку результатов диссертационного исследования, характеризующегося содержательностью, оригинальностью и логичностью изложения.

Диссертация «География прямых иностранных инвестиций в современном мировом хозяйстве» выполнена на высоком профессиональном уровне и содержит научную новизну, а исследователь методологически грамотно подходит к решению поставленных задач. Диссертация соответствует требованиям ВАК, а ее автор, Самусенко Дмитрий Николаевич, заслуживает присуждения учёной степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география».

Кандидат географических наук,
С.и.с. Центра восточноевропейских исследований
Института экономики РАН

Лобанов М.М.

10 мая 2014 г.

Подпись
удостоверяется: Зав. канцелярии
Федерального государственного
учреждения науки Института экономики
Российской академии наук

